

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

344 002 г. Ростов-на-Дону, ул. Станиславского, 8 «а»

<http://www.rostov.arbitr.ru>; e-mail: info@rostov.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

об оставлении искового заявления без рассмотрения

г. Ростов-на-Дону
«27» ноября 2014

Дело № А53-17338/2014

Резолютивная часть определения объявлена «19» ноября 2014 года

Полный текст определения изготовлен «27» ноября 2014 года

Арбитражный суд Ростовской области в составе судьи Тютюника П.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Романенко М.К., рассмотрев в судебном заседании объединенное дело по иску Дойче Банк АГ, Лондонское отделение (Великобритания) к обществу с ограниченной ответственностью «Агрофирма «Раздолье», обществу с ограниченной ответственностью «Рассвет» (ИНН 6130702731 ОГРН 1046130000620), о взыскании 198 049 380,63 долларов США, обществу с ограниченной ответственностью «Развиленское» третье лицо: Компания «Валинор Паблик Лимитед» (Республика Кипр) о взыскании 298 162 241,48 долларов США,

при участии:

от истца: представитель Махонин Ю.А. доверенность от 28.01.2014, представитель Джаббаров Т.В. доверенность от 28.01.2014,

от ответчиков: представители не явились,

от третьего лица: представитель не явился,

установил: Дойче Банк АГ, Лондонское отделение (Великобритания) обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Агрофирма «Раздолье», обществу с ограниченной ответственностью «Рассвет» о взыскании 198 049 380,63 долларов США, а также к обществу с ограниченной ответственностью «Развиленское» о взыскании 298 162 241,48 долларов США.

Определением суда от 23.09.2014 дела № А53-17338/2014, № А53-17339/14, № А53-17347/14 объединены в одно производство для их совместного рассмотрения. Объединенному делу присвоен номер № А53-17338/2014.

Представитель истца в судебном заседании настаивал на рассмотрении судом ходатайств ответчиков об оставлении иска без рассмотрения.

Через канцелярию суда от ответчиков поступило ходатайство об отложении судебного разбирательства по делу в связи с возможностью урегулировать спор мирным путем.

Представители истца пояснили, что переговоры о заключении мирового соглашения между сторонами не ведутся, просили в удовлетворении ходатайства отказать, рассмотреть спор по существу.

Судом в удовлетворении ходатайства об отложении судебного разбирательства по делу отказано, поскольку ответчиками не представлены какие-либо доказательства ведения переговоров по урегулированию спора мирным путем.

Представитель третьего лица в судебное заседание не явился, почтовые конверты, направленные в его адрес, указанный в договоре, возвращены в суд. Кроме того, представителями истца в материалы дела представлены почтовые квитанции и накладные, подтверждающие получение представителем третьего лица судебных определений.

На основании статьи 123 АПК РФ третье лицо считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного разбирательства.

В соответствии с частью 3 статьи 156 АПК РФ при неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие.

На основании указанной нормы суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя третьего лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания по делу.

Суд, рассмотрев материалы дела, выслушав представителей истца, пришел к выводу о необходимости оставления искового заявления без рассмотрения по следующим основаниям.

Статья 12 договоров гарантии, заключенных в обеспечение исполнения спорных кредитных обязательств между истцом и ответчиком, предусматривает, что настоящие договоры и все внедоговорные обязательства регулируются английским правом.

При этом истцом представлено в материалах дела заключение королевского адвоката, который толкует положения договоров гарантии, касающиеся определения юрисдикции при разрешении споров и процедуры арбитража.

Указанное заключение исследовано и оценено судом в порядке статьи 71 АПК РФ.

В соответствии со статьей 14 Арбитражного процессуального [кодекса](#) Российской Федерации при применении норм иностранного права арбитражный суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Согласно статье 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

Судом установлено, что истцом перед королевским адвокатом были поставлены вопросы не о содержании норм иностранного права, а о правовой оценке отношений сторон (в частности, о действительности и юридической силе положений спорных договоров – статей 13, 14 договоров гарантии).

Названное юридическое заключение представляет собой не информацию о содержании норм иностранного права (в частности, ссылки на нормы права, практику их официального толкования и применения, включая разъяснения судебных инстанций, примеры разрешения сходных конфликтных ситуаций, выдержки из правовой доктрины), а анализ отношений сторон, поэтому суд полагает, что представленное заключение королевского адвоката не соответствует положениям [статьи 14 АПК РФ](#) и [статьи 1191 ГК РФ](#).

Учитывая изложенное, а также то, что сторонами определено применимое право только к спорным материально-правовым отношениям, суд приходит к выводу о том, что в процессуальной сфере применению подлежит российское процессуальное законодательство.

Диспозитивные нормы действующего российского законодательства предоставляют участникам делового оборота определенную свободу усмотрения при осуществлении своей деятельности, основанную на принципе равенства, исключающую односторонние оговорки при применении процессуальных норм. В процессуальной сфере при выборе компетентного суда для разрешения своих споров они могут обратиться в государственный суд или передать их на рассмотрение в третейский суд, если это не запрещено законом. Стороны вправе также согласовать конкретный государственный суд для рассмотрения своих споров в порядке установления договорной подсудности (пророгационное соглашение).

Пророгационные соглашения - это соглашения сторон, которые не изымают спор из ведения государственных судов (в отличие от арбитражного соглашения), а лишь изменяют подсудность спора, насколько это допускается процессуальным законодательством.

Пророгационное соглашение может исключать подсудность суда, определенного по общим правилам подсудности. В таком случае пророгационное соглашение имеет дерогационный эффект.

Отличие арбитражного (третейского) соглашения от пророгационного - это возбуждение деятельности по рассмотрению гражданско-правовых споров в указанном сторонами третейском суде, а у пророгационного соглашения - подчинение споров контрагентов юрисдикции определенного государственного суда.

Заключая третейское соглашение, стороны предоставляют определенному ими третейскому суду приоритетное право на рассмотрение конкретных споров между ними. Оно выражается в том, что иные третейские суды не вправе рассматривать соответствующие споры, не вправе такие споры рассматривать и государственные суды, но только при условии, что хотя бы одна из сторон будет возражать против рассмотрения спора государственным судом (пп. 5 и 6 ст. 148 АПК РФ).

Из имеющихся в деле переводов договоров гарантии на русский язык усматривается, что положения о процедуре разрешения возникающих между сторонами споров и, в частности, об определении органа, обладающего юрисдикцией, содержатся в статье 13 «Арбитраж», а также в статье 14 «Юрисдикция».

Согласно статье 13.1 договоров гарантии, если иное не предусмотрено статьей 13.4 (право выбора Кредитного агента) любой спор, возникающий из или в связи с настоящим договором, передается для окончательного разрешения арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом Лондонского международного арбитражного суда.

Как следует из положений статьи 13.4 договоров, до назначения арбитра для разрешения спора стороной финансирования, кредитный агент вправе, направив письменное уведомление Гаранту, передать все споры на рассмотрение любого компетентного суда. Если кредитный агент направляет такое уведомление, спор, к которому оно относится, рассматривается в соответствии со статьей 14 (Юрисдикция).

В пунктах (а), (b) статьи 14.1 договоров гарантии содержатся положения о том, что суды Англии обладают исключительной юрисдикцией по разрешению любого спора, являются наиболее приемлемыми и удобными судами для урегулирования споров и, соответственно, ни одна из сторон не будет это оспаривать.

Последующий пункт (с) той же статьи договоров предусматривает, что статья 14.1 принята исключительно для защиты сторон финансирования. Соответственно, не должно быть никаких препятствий для передачи сторонами финансирования разбирательства в отношении какого-либо спора в любой другой суд, обладающий юрисдикцией. Если это не противоречит законодательству, стороны финансирования могут вести одновременные разбирательства в любом количестве юрисдикций.

Данный пункт, а также положения статьи 13.4 толкуются представителями истца, как допускающие возможность исключения действия пунктов (а), (с) статьи 14.1 и пункта 13.1 к выгоде финансовой стороны, с чем не может согласиться суд в силу следующего.

Согласно ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Из анализа указанных пунктов договоров следует, что сторонами компетентными судами определены государственные суды Англии, которые компетентны рассматривать спор, если спор на момент его инициации не находится на рассмотрении третейского суда. Истец также не лишен права обратиться в суд и по месту нахождения ответчика, что допускается российским процессуальным законодательством.

Однако для рассмотрения вопросов о возможности применения третейской оговорки и определения подсудности спора Арбитражному суду Ростовской области не являются юридически значимыми обстоятельства факты подписания уведомления Гаранту уполномоченным лицом, направления уведомления Гаранту и получение его адресатом или его уполномоченным представителем.

Юридически значимыми обстоятельствами для применения третейской оговорки и пророгационного соглашения являются факты их наличия, действительности и заявление стороной спора возражений относительно его рассмотрения по существу судом, рассматривающим спор.

Согласно [Конституции](#) Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод ([статья 46, часть 1](#)); никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом ([статья 47, часть 1](#)).

При рассмотрении судебных дел все участники равны перед законом и судом, а стороны процессуально равноправны и имеют одинаковые процессуальные возможности.

Действительно, действующее арбитражное процессуальное законодательство, а именно положения статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, допускают рассмотрение в системе арбитражных судов Российской Федерации дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в случае, если ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика.

Однако, обратившись с настоящим спором в Арбитражный суд Ростовской области, истец добровольно подчинился правовому режиму российского процессуального законодательства, основанного на принципах равенства и состязательности сторон.

Пункт 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что по соглашению сторон [подведомственный](#) арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение [третейского суда](#), если иное не установлено федеральным законом.

Пункт 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает правовые последствия реализации стороной третейского соглашения своего права на рассмотрение спора именно третейским судом, в том случае, если при наличии соглашения сторон о рассмотрении спора третейским судом любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде.

Указанное право предоставлено стороне соглашения нормами российского процессуального закона и может быть ею реализовано, данное право не может быть ограничено или поставлено в зависимость от совершения каких-либо действий стороной финансирования, в том числе связанных и с направлением письменного уведомления Гаранту о передаче спора на рассмотрение любого компетентного суда.

Стороны не оспаривали наличие третейского и пророгационного соглашений, не оспаривали их действительность. Стороной ответчика были заявлены возражения против рассмотрения спора Арбитражным судом Ростовской области в связи с наличием третейского соглашения о передаче спора на рассмотрение в ЛМАС, а также признанием сторонами в спорных договорах исключительной компетенцией судов Англии по рассмотрению любых споров. Указанные возражения заявлены ответчиком в письменном ходатайстве об оставлении иска без рассмотрения и устно в судебном заседании 21.08.2014.

Исходя из общих принципов осуществления защиты гражданских прав, соглашение о разрешении споров не может наделять лишь одну сторону правом на обращение в компетентный государственный суд и лишать вторую сторону подобного права. В случае заключения такого соглашения данное положение является недействительным как нарушающее баланс прав сторон.

Положения пункта (с) статьи 14.1 договоров носят информационный характер и не отменяют достигнутое между сторонами соглашение о подсудности споров судам Англии, предусмотренное в пункте (с) статьи 14.1 договоров.

Также суд полагает, что положения статьи 13.4 договоров гарантии (право выбора Кредитного агента), а также положения пункта (с) статьи 14.1 договоров, являются недействительными как нарушающее баланс прав сторон в силу следующего.

К основным началам гражданского права относится принцип равноправия участников судебного разбирательства.

Необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на справедливую, полную и эффективную судебную защиту. Принципы состязательности и равноправия сторон предполагают предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2011 N 20-П, от 27.02.2009 N 4-П, от 08.12.2003 N 18-П, от 14.02.2000 N 2-П, от 14.04.1999 N 6-П, от 10.12.1998 N 27-П, от 02.07.1998 N 20-П).

Согласно позиции Европейского суда по правам человека стороны гражданского разбирательства должны иметь равные процессуальные права (постановление Европейского суда по правам человека от 26.05.2009 N 3932/02).

Исходя из общих принципов осуществления защиты гражданских прав, соглашение о разрешении споров не может наделять лишь одну сторону (в данном случае – Кредитного агента) правом на обращение в компетентный государственный суд и лишать вторую сторону (Гаранта) подобного права.

Из заключенного между сторонами пророгационного соглашения, очевидно, что воля сторон была направлена на разрешение спора именно в судах Англии.

Суд полагает, что при отсутствии в пророгационном соглашении в пользу английского суда указания на конкретный суд в Англии, внутригосударственная подведомственность и подсудность спора могут быть определены нормами соответствующего процессуального законодательства.

Стороны не вправе путем заключения пророгационного соглашения изменить императивные нормы АПК РФ, в частности, ограничить право стороны на заявление возражений в отношении рассмотрения дела в Арбитражном суде Ростовской области.

Кроме того, арбитражный суд не признает себя компетентным, если по заявлению стороны установит, что между сторонами правоотношения заключено исполнимое и юридически действительное соглашение о рассмотрении спора исключительно судом иностранного государства.

Ответчик возражал против рассмотрения дела в Арбитражном суде Ростовской области, ссылаясь на положения договоров гарантии, согласно которым все споры между сторонами должны рассматриваться третейским судом – Лондонским международным арбитражным судом или любым судом Англии (на 60-тидесятую минуту аудиозаписи судебного заседания от 21.08.2014 по делу №А53-17339/2014).

Суд, проанализировав положения статьи 14 договоров гарантии, отмечает, что исключительная юрисдикция английских судов не поставлена в зависимость от факта направления письменного уведомления Гаранту и не может быть ограничена усмотрением одной из сторон соглашения, как полагает истец, тем более, что в подпункте (с) пункта 14.1 договоров гарантии предусмотрено право стороны финансирования только передать спор в любой другой суд, обладающий юрисдикцией, которое и было реализовано истцом. Но реализация данного права, выразившаяся в передаче спора в Арбитражный суд Ростовской области, связана и с последовавшим добровольным подчинением истца нормам российского процессуального закона, который предусматривает обязанность суда рассматривать споры в соответствии с его подсудностью, а также предполагает возможность альтернативного рассмотрения спора третейскими судами.

Судом установлено, что между сторонами отсутствовал спор о действительности третейского и пророгационных соглашений, в связи с чем суд признает третейское и пророгационное соглашения исполнимыми и юридически действительными. При указанных обстоятельствах, учитывая возражения ответчика, суд полагает возможным оставить исковое заявление без рассмотрения, как по основаниям наличия третейского соглашения, так и по основаниям наличия пророгационного соглашения, применив к последнему аналогию закона, а именно пункт 5 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Доводы ответчика, изложенные в ходатайстве об оставлении иска без рассмотрения по причине его подписания лицом, не имеющим права его подписывать (пункт 7 части 1 статьи 148 АПК РФ), судом отклоняются, поскольку опровергаются представленными в материалы дела надлежащими доказательствами, подтверждающими наличие полномочий представителя, в том числе и на подписание иска.

Таким образом, суд приходит к выводу, что данное исковое заявление не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

В силу пункта 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации иск подлежит оставлению без рассмотрения в том случае, если при наличии соглашения сторон о рассмотрении спора третейским судом любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде.

На основании изложенного заявленные исковые требования подлежат оставлению без рассмотрения.

Согласно статье 149 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в определении об оставлении искового заявления без рассмотрения арбитражный суд решает вопросы о возврате государственной пошлины из бюджета Российской Федерации.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 333.40 НК РФ в случае оставления заявления без рассмотрения, уплаченная государственная пошлина подлежит возврату.

Руководствуясь статьями 148, 149, 184, 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л:

Исковое заявление оставить без рассмотрения.

Возвратить филиалу компании с ограниченной ответственностью «ДЕКЕРТ РАША» (ИНН 9909304394) из федерального бюджета госпошлину в сумме 600 000 руб., уплаченную по платежным поручениям №751 от 10.07.2014, №752 от 10.07.2014, №758 от 10.07.2014.

Определение может быть обжаловано в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месячного срока со дня его вынесения.

Судья

П.Н. Тютюник